

Костомаров Николай Иванович

Славянская мифология

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович К.**
Славянская мифология / Костомаров Николай Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
115 с.

ISBN 978-5-519-90622-7

ISBN 978-5-519-90622-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

принимал началом, но сам существовалъ отъ Бога от-
лично. Славянское вѣрованіе скорѣе имѣетъ раз-
нательное сходство съ ученіемъ Зенд-Авесты объ фэр-
дахъ и изедахъ ⁷⁾.

Ближайшее къ Богу теченіе есть свѣтъ, и по-
тому, при тщательномъ разсмотрѣніи, мы найдемъ,
что существеннѣйшая часть язычества славянскаго
относится къ свѣтопоклоненію. У Славянъ было
вѣрованіе, что существо свѣта являлось на землѣ
и воплощалось въ человѣческомъ родѣ. Это ясно изъ
одного мѣста нпатіевской лѣтописи. Нѣкогда цар-
ствовала на Землѣ Сварога (высоч. существо, отецъ
свѣта), наставляя человека искусству ковать и врач-
нымъ свазямъ; потомъ царствовала сынъ его Дажь-
Богъ, еже нарицается солнце ⁸⁾. Изъ словъ Сва-
рога можно угадать санскритское слово скаръ, свѣтъ,
небо, отъ него быть можетъ и наше слово варъ. Рѣ-
дко употребляясь этими важными мѣстами, мы поста-
раемся отыскать во многихъ идолахъ славянскихъ,
почитаемыхъ за особенныхъ существъ, тоже поклоне-
ніе свѣту физическому и духовному. Дитмарсъ
Мерзебургскій говоритъ, что въ городѣ Редегастѣ
(Ретрѣ), у Поллбскихъ Славянъ былъ храмъ съ дере-
вянными изображеніями божествъ, изъ которыхъ
вышій всѣхъ былъ Сварожичъ ⁹⁾. Зналъ, что Сварога

7) Zend-Avest. I. B. I. Th. 235. Kleuk. 18-21. — 8) Пп. лѣт. 3. —

9) Chron. L. VI. 133. см. Shaff. cas. czech. mus. 1844. Sv. IV.

есть свѣтъ и отецъ Дажь-Богъ, также свѣта, солнца, нетрудно, кажется, увидѣть, что Дажь-Богъ и Сварожичъ лицо одно и тоже. Храмъ его, гогоритъ Дитмаръ, построенный изъ дерева, поддерживался въ основаніи рогами животныхъ, стѣны написаны были разными изображеніями боговъ и богинь; въ храмѣ стояли боги, исчерченные таинственными письменами, страшно страшные въ шишаки со щитами; посреди всѣхъ стоялъ Сварожичъ, почитаемый больше всѣхъ боговъ язычниками, которые носили въ храмъ свои знамена, когда онѣ не нужны были на войнѣ. Хранить храмъ опредѣлены выбранные жителями лица; когда приносили жертвы или оумоляли кожество оутѣшить гнѣвъ, они сидѣли, въ то время когда всѣ стояли, и, шепча, поочередно оудрали въ землю: такимъ образомъ, они разрѣшали по брошеннымъ жребіямъ сомнѣнія; послѣ этого, оукрашивъ зелеными кѣтълами коня, почитаемого свѣщеннымъ, прокодили его чрезъ копыа, вѣткнувъ въ землю, накрестъ одно къ другому. Когда въ обѣихъ гаданьяхъ замѣчали благопріятное предзнаменованіе, то приступали къ замышляемому дѣлу, ежели жъ нѣтъ, то покидали намѣреніе¹⁰⁾. Городъ, гдѣ стоялъ идолъ въ храмѣ, помѣщается оу Дитмара въ деревнѣ Редерарѣмъ; онъ съ тремя коротами, и окруженъ свѣщенною роцію.

10) Chron. L. VI. 136.

Йдамъ Бременскій въ своей церковной исторіи описываетъ въ городѣ Ретрѣ храмъ идолъ, называемого Радегастъ. Градъ, гдѣ былъ храмъ, имѣлъ дѣлать короткъ и окръженъ былъ озеромъ, черезъ которое проходили по мосту члѣ, комъ надлежало тѣмъ итти для жертвоприношеній и гаданій ¹¹⁾. Тоже говоритъ Гельмольдъ ¹²⁾, прибавляя, что Радегастъ былъ верховное божество и богослуженіе емъ отправлялось очень разнообразно. Въ храмъ стекались для жертвоприношеній и гаданій: ети оврады оба отправлялись вмѣстѣ. Предъ начатіемъ богослуженія, жрецы гадали, и по жребіямъ, давали прореченія: оугодна или негодна будетъ жертва въ настоящее время; и если оугодна — то заколали быковъ и овецъ, жрецъ вознавалъ на идола кровь жертвы, чтобъ содѣлать его благоклоннѣе; потомъ возвѣщаемы были совѣты и прореченія. Во время борьбы съ Христіанствомъ приносимы были въ жертву и поклонники Іисуса. О настоящемъ видѣ Радегаста Йдамъ Бременскій говоритъ, что идолъ былъ золотой ¹³⁾, а ложе оу него пѣрпѣрное. Конечно, ето превеличїе: вѣроятно идолъ былъ позолоченный. Подробное описаніе Радегаста оставила намъ хроника саксонская ¹⁴⁾. На головѣ оу него сидѣлъ орелъ съ распростертыми крыльми, а на грѣдѣ была черная бычачья голова, изокрашенная

11) Script. rer. Germ. Hist. eccles. L. 11. C. 2. — 12) Chr. Slav. 125.

13) Hist. eccles. ibid. — 14) Chron. Sax. in Chr. Slav. Helm. et Arn. C. 53. N. p. 126.

на щитѣ: етоуѣ щитѣ ндолѣ держалѣ правои рѣкою, а
вѣ лѣвои онѣ имѣлѣ сѣкирѣ съ двѣма остреями.

1 Радегастѣ и Сварожичѣ было одно и тоже бо-
жество. Доказательства славянщины 1. Дитмарш, го-
ворѣ о Сварожичѣ, называетѣ городѣ, гдѣ онѣ на-
ходился, городомъ Радегаста, а изъ хроникъ саксон-
ской и любекской мы узнаемъ, что поклоненіе Ра-
дегастѣ было въ разныхъ мѣстахъ Славянины, и тѣ
города, гдѣ находились капища етого божества,
назывались его именемъ. Дитмарш могъ описать
одинъ изъ многочисленныхъ храмовъ, подобныхъ
тому, какой описанъ въ Ретрѣ Ядамомъ Бременскимъ
и Гельмольдомъ. 2. Какъ изъ Сварожичѣ, такъ и изъ
Радегастѣ приходѣтъ для жертвоприношеній и оракула.
3. Какъ тотѣ, такъ и дрѣгой называется верховнымъ
божествомъ. Вѣлижъ Радегастѣ однозначителенъ съ
Сварожичемъ, то онѣ одно лицо и съ Дажь-Богомъ,
и означаетѣ воплощеніе свѣта физическаго и нрав-
ственнаго. Преданіе о царствѣ солнца видно и въ
повѣрьяхъ о Радегастѣ; нбо Славяне вѣрили, что Ра-
дегастѣ былъ герой, нѣкогда царствовалъ со славою,
потомъ палъ въ вой и сдѣлалъ божествомъ ¹⁵⁾,
т. е. съ нимъ соединили священную исторію о вопло-
щеніи свѣтоноснаго начала, борившагося съ против-
нымъ злымъ существомъ, какъ ясно вѣдимо да-

15) Chron. Slav. 126.

лѣе. Но оуже довольно ясно, что Радегастъ или
 Оварожичъ былъ посредникъ между некимъ и землею,
 вышша мѣдрость; вмѣстѣ съ тѣмъ Вацерадъ гороритъ,
 что Радигостъ кнѣзь Киртовъ (коръ — солнце) былъ покрови-
 тель гостепрѣимства и промышленности, ибо гость оз-
 начаъ и кѣпца ¹⁶⁾. При этомъ, онъ былъ божество вой-
 ны, что показываетъ оружіе въ рѣкахъ, и кровавыя
 жертвы; и потому что его называютъ марсомъ славан-
 скимъ: мы оуже знаемъ, что по славянскомъ вѣрованію
 владѣть оружіемъ людей наѣхало божество вмѣстѣ
 съ земледѣлемъ, какъ и оу Зендовъ ¹⁷⁾. Вспомнимъ,
 что и Аполлонъ представлялся коницимъ, стрѣломъ
 изъ лѣва; и оу всѣхъ свѣтопоклонниковъ свѣтонос-
 ное начало изображалось коннственнымъ, въ смыслѣ
 борьбы его съ мракомъ и зломъ. — Тоже значеніе,
 какое имѣли Оварожичъ и Радегастъ, имѣла и Сканди-
 новитъ, которомъ первосвященническое богослуженіе
 отправлялось на островѣ Рюгенѣ и описано Саксономъ
 Грамматикомъ. На меловомъ оутесѣ сѣверовосточнаго
 рюгенскаго мыса, стояла оукрѣпленный, но незначитель-
 ный по пространствѣ градъ или замокъ, Аркона, служившій
 для отправленія богослуженія и для оукрѣпленія жите-
 лей во время непріятельскихъ набѣговъ. Посреди
 града была площадь; на ней стояло деревянное, измѣ-
 но обдѣланное, зданіе, въ которомъ находилась идола

16) Mat. verb. 14. — 17) Плат. гл. 5. Zend-Avesta Vend. targ. 11. 307.

Скантиовита. Внѣшній входъ въ это зданіе былъ аркообразный и карнизы оукрашены рисѣнками грѣбой работы. Храмъ раздѣлялся на двѣ части; посреди зданія находилось отдѣленіе на четырехъ колоннахъ: вмѣсто стѣнъ смѣлажили висачіе покровы. Кроме потолка, блиставшаго красною краскою, внѣшнее отдѣленіе не сообщалось съ внѣшними. Тамъ-то стоялъ идолъ Скантиовита, превосходившій огромностію всякій ростъ человѣческій, съ четырьмя головами и четырьмя шеями, съ двѣхъ сторонъ представлялись двѣ спины и двѣ грѣды; борода уъ идола была тщательно прибрита, волосы острижены, такъ — что художникъ подражалъ прическѣ Рюгенцевъ. Въ одной рѣкѣ идола держалъ рогъ съ виномъ, который жрецъ, опредѣленный изъ святилищъ, наполнялъ ежегодно въ назначенный день виномъ, и по этомъ кинѣ оугадывалъ благоденствіе будущаго года. Лѣвую рѣку онъ держалъ согнувши, на подобіе лѣва, — по извѣстіямъ дрѣвнимъ держалъ въ ней лѣвъ. Идолъ былъ одѣтъ; одежда достигала до колѣнъ, которыя были сдѣланы не изъ одного дерева съ тѣловищемъ, но такъ искусно соединены съ нимъ, что проницательный глазъ не могъ примѣтить раздѣла. Ноги его стояли на голой землѣ и подошвы входили въ землю. Подлѣ идола находились его принадлежности: сѣдло, оузда и замѣчательный огромный мечъ, котораго ножны и рѣкомѣтка блистали серебромъ и прекрасною работою. Скантиовитѣ отправляли богослуженіе въ опредѣленные

дни и гадали о вѣдѣщемъ. Онъ былъ богъ плодовъ земныхъ и богъ войны. Каждый мѣщина и каждая жєнщина считали обязанностію благочестіа принести емѣ въ даръ монетѣ; емѣ принадлежала также третья часть добычи, взатой на войнѣ; назначалась для его охраненіа коорѣженная гвардіа изъ трехъ сотъ конныхъ воиновъ и столько же пѣшихъ стрѣлковъ, сражавшихся ко нмѣ кога и называвшихся его войскомъ: все, пріобрѣтенное ими орѣжіемъ и хитростію, приносилось жрецѣ, который сохранялъ достояніе божеества въ запертыхъ снѣдѣкахъ, въ особенныхъ коморахъ. Кромиѣ изобиліа денежнаго, въ етихъ коморахъ находилось много пѣрпѣрныхъ матерій, ѣже истѣлѣвшихъ отъ времени, и огромное количество даровъ разнаго рода, общественныхъ и частныхъ, приносимыхъ щедростію даниныхъ овѣты. Вся Славянщина питала ѣвлженіе къ рюгенскому истѣканѣ, и даже чѣжеземные цари посылали тѣда подарки. И въ дрѣвнихъ мѣстахъ находились такіаже капища и изображеніа етого кожеества; за ними смотрѣли жрецы меньшаго достонства нежели арконскій. Кромиѣ сокровищъ, при етомъ храмѣ находилась вѣбый конь, котораго гривѣ и хвостъ запрещено было свѣбать. Только жрецъ могъ сѣсть на него и кормить его; животное, принадлежащее кожееству, не должно было ѣнижать частю и обыкновенною ѣздою. Славяне дѣмали, что на етомъ конѣ ѣздитъ самъ Свантовитъ и сражается съ своими непріятелями; ето дока-

зывают Славяне тѣмъ, кѣдто часто видѣли, какъ конь, поставленный къ конюшнѣ вечеромъ, ѡтромъ выкаетъ весь къ пѣнѣ, какъ бы послѣ долгой ѣзды. Этотъ конь служилъ для прорицаній. Когда собирались на войну, то передъ храмомъ ставили тройной рядъ копій, вотивътыхъ къ землю остриями, по два къ каждому ряду. Копья стояли на крестѣ одно къ другому. Такимъ образомъ, всѣхъ копій было шесть; разстоянiе отъ перваго ряда до другаго было такое же, какое отъ втораго до третьаго. Послѣ торжественныхъ молитвъ, жрецъ за ѡздъ проводилъ коня черезъ три ряда. Если конь, перепрыгивая, поднималъ прежде правую ногу, то это считалось счастливымъ предзнаменованiемъ, — а если лѣвую — то несчастнымъ, и тогда оставали предпріятiе. Равнымъ образомъ, Славяне не прежде приступали къ плаванію и вообще ко всякому важному дѣлу, какъ испытавши качокъ животнаго. Кроме этого гаданья, жрецы гадали по дощечкамъ: брали три дощечки, ѡ которыхъ одна сторона была бѣлая, а другая черная, и бросали: если двѣ упадутъ бѣлою стороною — означаетъ счастье, а если черною — несчастiе. И женщины при храмѣ гадали по лнiямъ въ пеплѣ на потѣхнущемъ ѡгнѣ. При храмѣ Скандовита хранились также священныя знамена и орлы, ѡпотребляемые на войнѣ. Славяне питали особенное ѡбращенiе къ одному знамени, которое называлось станицѣю; его пожеланiе возбуждало мужество. Когда Датча-

не взяли что знали, и риконцы такъ спали дѣломъ, что потеряли городъ, а до того времени они заимались съ великими спорствомъ ¹⁸⁾.

Гельмольдъ говоритъ ¹⁹⁾, что подъ Скандинавствомъ разумѣли Славяне солнце, приписывали солнцу первенство надъ другими божествами и посвящали ему храмы кѣмъ ²⁰⁾. Храмъ былъ мѣстомъ пророчанія для приходившихъ изъ разныхъ странъ: тогда приносили годовые дары и отправляли жертвы годового очищенія. Оу Гельмольда онъ называется богъ коровъ; прочіе боги почитались передъ нимъ полубогами ²¹⁾. Подобно Саксонъ Грамматикъ, и Гельмольдъ также признаетъ его богомъ войны: между прочими кровавыми жертвами ему приносили и Христіанъ, какъ враговъ этого божества. Скандовитъ былъ покровитель всякаго художества и торговли: каждый купецъ, прѣѣзжавшій въ Славянскую землю, не прежде могъ пользоваться свободнымъ правомъ своего званія, какъ заплативши даръ Скандовитъ ²²⁾. Оттого, жрецы обладали большими сокровищами; вся гражданская власть находилась подъ ихъ посвященіемъ, и ни на какое предпріятіе не осмѣлилась народъ; не испросивъ прежде надежды на помощь бога ²³⁾. Въ извѣстіяхъ о Скандовитѣ видны слѣды воплощенія его на зем-

18) Saxo Gramm. Hist. Dan. L. XIV. p. 288-289. — 19) Chron. Slav. C. VI. p. 21. — 20) ibid. L. II. C. XII. p. 234. — 21) ibid. 225. — 22) ibid. L. VI. 22. L. II. 235. — 23) ibid.

лѣ. Ъзда его на кѣдомъ конѣ показывается, что подъ нимъ понимали не только вообще солнечную животворящую силу, но и воплощеніе въ человѣческомъ образѣ. Единственность его и корька со врагами намекаютъ на историческую часть поклоненія. Саксонъ Грамматикъ и Гельмольдъ догадываются, что поклоненіе Скандовитѣ произошло отъ Св. Витѣ, котораго память занесли тѣмъ миссіонеры, корейскіе монахи, въ царствованіе Людовика благочестиваго, и что Славяне, передѣлавъ его имя, почитали подъ нимъ своего бога боговъ ²⁴⁾. Слѣшкомъ надобно быть ограниченными, чтобы повѣрить такому происхожденію. Самъ Гельмольдъ ²⁵⁾ говоритъ, что Славяне почитали подъ именемъ Скандовита солнце, а поклоненіе свѣтѣ, конечно, не образовалось послѣ пришествія корейскихъ монаховъ; притомъ, языческіе обряды и принадлежности этого культа такъ повсемѣстны у Славянскихъ племенъ, и такъ много заключаютъ общезыческаго, что древность поклоненія Скандовитѣ не можетъ восходить единственно къ IX. вѣку. Вѣроятно, Славяне разсказывали монахамъ о царствѣ Скандовита на землѣ и называли его великимъ своимъ покровителемъ. Монахи заключили по созвучію, не зная по-славянски, что это имя должно быть есть Св. Витѣ. Такое мнѣ-

24) Sax. Gram. L. XIV. p. 289. — Chr. Slav. L. I. 20. L. II. 235. —

25) *ibid.*